

Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2026. № 1 (90). С. 112–122.
The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin. 2026; 1 (90):112–122.

Научная статья

УДК 811.161.1'37

DOI 10.37724/RSU.2026.90.1.011

Полевая организация концепта МОЛОДОСТЬ в русской языковой картине мира

Чжан Чэньтун

Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия
zhangchentong1230@163.com

Аннотация. В статье рассматривается полевая организация концепта МОЛОДОСТЬ. Цель статьи — описание полевой структуры концепта, определение ядерной, центральной и периферийной зоны. Актуальность исследования обусловливается необходимостью уточнения полевой организации концепта МОЛОДОСТЬ. Материалом для анализа послужили данные словарных дефиниций, текстовые фрагменты, пословицы и поговорки, сюжетные линии из фольклорных текстов. Моделирование концепта строится по следующей исследовательской схеме: 1) уточнение основных семантических характеристик концепта МОЛОДОСТЬ по данным словарных дефиниций и анализ их языковых репрезентаций в составе высказываний; 2) на основе семантического анализа, ассоциативных связей, частоты употребления и степени яркости представления номинанта ключевого концепта классифицирование центральных компонентов поля и рассмотрение их гипо-гиперонимических, парадигматических и синтагматических связей с номинантом ключевого концепта; 3) с учетом близости и частоты ассоциаций с ядром и центром определение членов ближней периферии и анализ их языковых представлений.

Ядро составляет лексема *молодость* со значением ‘период жизни от отрочества до зрелых лет’, характеризующийся быстрой текучестью, высокой ценностью и ретроспективным взглядом. Языковые репрезентации ядра классифицируются по четырем группам: 1) отношение и способы осмысления данного жизненного периода; 2) описание его характеристик; 3) риторические приемы его обозначения; 4) нарративы, отнесенные ко времени молодости. Центральная часть представлена лексемами *молодой* и *юность*, обладающими высокой частотностью и устойчивыми парадигматическими связями. Ближняя периферия включает концепты, тесно связанные с ядром через ассоциативные и синтагматические отношения: *новое, прошлое, моя/своя, вспоминать/вспомнить, пространство*, и отражающие когнитивные механизмы осмысления молодости как ценности, утраченного времени и личного опыта.

Ключевые слова: ближняя периферия, концептуальное поле, молодость, русская языковая картина мира, центр, ядро.

Для цитирования: Чжан Чэньтун. Полевая организация концепта МОЛОДОСТЬ в русской языковой картине мира // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2026. № 1 (90). С. 112–122. DOI: 10.37724/RSU.2026.90.1.011.

Original article

The field organization of the concept *youth* in the Russian linguistic worldview

Zhang Chentong

Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia
zhangchentong1230@163.com

Abstract. The article discusses the field organization of the concept of *youth*. The purpose of the article is to describe the field structure of the concept, to determine the nuclear, central and peripheral zones. The relevance of the study is determined by the need to clarify the field organization of the *youth* concept. The material for the analysis was dictionary definitions, text fragments, proverbs and sayings, storylines from folklore texts.

The modeling of the concept is based on the following research scheme: 1) clarification of the main semantic characteristics of the concept of *youth* according to dictionary definitions and analysis of their linguistic representations in the composition of statements; 2) based on semantic analysis, associative relationships, frequency of use and degree of brightness of the key concept nominee, classifying the central components of the field and considering their hypo-hyperonymic, paradigmatic and syntagmatic relationships with the key concept nominee; 3) taking into account the proximity and frequency of associations with the core and center, identifying members of the near periphery and analyzing their linguistic representations.

The core is composed of the lexeme *youth* with its meaning “period of life from adolescence to adulthood,” characterized by rapid fluidity, high value and retrospective view. Core language representations are classified into four groups: 1) attitudes and ways of making sense of a given life period; 2) description of its characteristics; 3) rhetorical techniques for its designation; 4) narratives attributed to the time of youth.

The central part is represented by the lexemes “young” and “youth,” which have a high frequency and stable paradigmatic connections.

The near periphery includes concepts closely related to the core through associative and syntagmatic relationships: *new*, *past*, *mineown*, *rememberrecall*, *spaceband* reflecting the cognitive mechanisms of understanding youth as a value, lost time and personal experience.

Keywords: conceptual field, youth, core, center, near periphery, Russian linguistic worldview.

For citation: Zhang Chentong. The field organization of the concept *youth* in the Russian linguistic worldview. *The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin*, 2026; 1 (90):112–122. (In Russ.). DOI: 10.37724/RSU.2026.90.1.011.

Введение

Полевой подход завоевал широкое признание в лингвистике в течение последних десятилетий. Для семантического анализа языковых единиц используется введенное Г. Ипсеном понятие «поле». Классификации поля включают: «грамматические поля — морфологические поля и синтаксические поля, разноуровневые поля — грамматико-лексические и функционально-семантические поля» [цит. по: Скворцов, 2011, с. 38–39], морфемные, фонемные, лексические, словообразовательные [см.: Тарасова, 2009, с. 50] и др. Полевой подход используется в различных направлениях лингвистики: «в лексикологии, в грамматике, в науке о языке художественной литературы, в словообразовании, в лексикографии» [цит. по: Воробьев, 1997, с. 57], в когнитивной лингвистике, базовым понятием которой является «концепт». Концепт отражает «содержание процессов познания мира в результате всей человеческой деятельности и в виде определенных квантов знания» [цит. по: Краткий словарь когнитивных терминов, 1996, с. 90] и обладает четко выраженным пространственным значением.

Концепт МОЛОДОСТЬ, занимающий место в гипо-гиперонимических отношениях «время — возраст — молодость», обладает иерархической и разветвленной полевой структурой, находит эксплицитное и имплицитное выражение в языке русского лингвокогнитивного сообщества. По мнению В. В. Красных, к настоящему времени «были проанализированы все концепты или хотя бы их большая часть», что привело к «спаду бума в изучении различных концептов» [Красных, 2012, с. 15]. В этой связи ученые акцентируют внимание на изучении концептуального поля, что открывает перспективы для развития данной научной области и обуславливает актуальность настоящей статьи.

Многие исследователи [см.: Зубарева, 2002, с. 33–34 ; Балашова, 2013, с. 503–506, и др.] рассматривают концептуальное поле как ментальное пространство, обладающее сложной и иерархической структурой. Языковые репрезентации концептуального поля включают в себя «факты естественного языка (слова, свободные и устойчивые выражения и т. д.), факты метаязыковой рефлексии носителей языка (ассоциации и наивные толкования), факты культуры (культурные практики, ритуалы, символы и т. д.)» [цит. по: Лебедева, 2013, с. 7].

Цель статьи — описание полевой структуры концепта МОЛОДОСТЬ, определение ядерной, центральной и периферийной зоны на материале словарных дефиниций, текстовых фрагментов, пословиц и поговорок, сюжетных линий из фольклорных текстов.

Основная часть

Иерархичность элементов структуры концептуального поля представлена оппозицией «ядро — центр — периферия» (ближняя и дальняя), в результате чего образуется многоуровневая система. Моделирование концептуального поля МОЛОДОСТЬ строится по следующей исследовательской схеме описания когнитивного концепта:

1) определяются основные семантические характеристики соответствующего концепта по данным словарных дефиниций и анализируются их языковые репрезентации в составе высказываний с целью уточнения ядерной зоны;

2) на основе семантического анализа, ассоциативных связей, частоты употребления и степени яркости представления номинанта ключевого концепта классифицируются центральные компоненты поля и освещаются их гипо-гиперонимические, парадигматические и синтагматические связи с номинантом ключевого концепта;

3) исходя из близости и частоты ассоциаций с ядром и центром обозначаются члены ближней периферии и анализируются их языковые представления.

Тот факт, что на периферии концепта находятся слабо вербализованные и структурно не дифференцированные имплицитные смыслы, обуславливает исключение из детального анализа дальней периферии, характеризующейся диффузностью и размытостью границ.

Ядро концептуального поля МОЛОДОСТЬ

«Именем концептуального поля является, как правило, имя его ядерного концепта» [цит. по: Красных, 2012, с. 15]. Для концептуального поля МОЛОДОСТЬ таким именем выступает абстрактное существительное «молодость» с его широкой семантикой и богатым коннотативным фоном, отражающим наиболее яркие семантические представления и отличающим данное концептуальное поле от других. Приведем ряд определений.

«Молодость: период жизни от отрочества до зрелых лет; отвлеч. сущ. по знач. прил.: молодой (3*2,3)», то есть «свойственный молодости, характерный для нее; *перен.* недавно возникший, появившийся» [цит. по: Ефремова, 2000, с. 886]; «возраст от отрочества до зрелости; противоп. старость; свойство по прил. молодой (в 3 знач. недавно появившийся, начавший существовать, расти)» [цит. по: Словарь русского языка, 1982, с. 292]; «период жизни, когда человек молод; противоп. старость (ср. детство, юность)» [цит. по: Краткий толковый словарь ... , 1989, с. 99]; «возраст между отрочеством и зрелостью, время расцвета физических и духовных сил человека; период жизни в таком возрасте» [цит. по: Русский семантический словарь ... , 2003, с. 63]; «возраст между отрочеством и зрелостью; период жизни в таком возрасте; *перен.*, собир. о молодом поколении, о молодежи (высок.)» [цит. по: Ожегов, 2007, с. 363]; «юный возраст, возраст от отрочества до зрелых лет» [цит. по: Толковый словарь ... , 2008, с. 419]; «возраст, период жизни от отрочества до зрелых лет; молодые годы (противоп. старость); свойство по 3 и 4 знач. прил. молодой (3 знач.: свойственный молодости; 4 знач.: обычно полн. ф. недавно возникший, появившийся); собир. то же, что молодежь (обычно в торжественной речи)» [цит. по: Большой академический словарь ... , 2008, с. 344].

Анализ толкований позволяет выделить инвариантные значения лексемы *молодость*: 1) 'период жизни от отрочества до зрелых лет'; 2) 'недавно возникший, появившийся'; 3) 'свойственный молодости, характерный для нее'; 4) 'молодежь, молодое поколение'. Значение 3 описывает характеристику, свойственную молодости. Его можно рассматривать как продолжение инвариантного семантического значения 1. В рамках принятой нами гипо-гиперонимической схемы «время — возраст — молодость» значение 4 остается за пределами исследования.

Таким образом, внимание в данном исследовании сосредоточено на двух инвариантных семантических значениях 1 и 2. Мы рассматриваем значение 1 'период жизни от отрочества до зрелых лет' как ядро концептуального поля МОЛОДОСТЬ. Значение 2 'недавно возникший, появившийся' относится к ближней периферии.

Языковые репрезентации ядра делятся на четыре группы.

Первая группа указывает на отношение и способы подхода к данному жизненному периоду. В ней отражается восприятие молодости как ценного, но быстротечного ресурса: «быстро проходит»; «пожертвовать молодостью»; «растрачивать/потратить молодость»; «отдать молодость»; «провести/пройти/миновать молодость»; «вспоминать молодость»; «напомнить о молодости»; «рассказывать о днях молодости» / «случай из молодости»; «оглядываться на молодость»; «продлить молодость»; «сохранить молодость»; «гоняться за молодостью»; «(не) вернуть молодость» и др.: *дай бог в молодости грызть кости, а под старость — мягкое (посл.); молодость на крыльях летает и мечтой питается (посл.)*.

Вторая группа указывает на описание характеристик данного жизненного периода. Молодость наделяется парными качественными признаками, отражающими дихотомию ценностей и антиценностей:

1. Здоровье/сила и слабость/хилость. Молодость ассоциируется с крепким сном, стройной фигурой, приливом сил: «Старик не заметил, как уснул, — *крепко, будто в молодости*» [НКРЯ]. Антонимичность этой пары подчеркивается поговоркой *и молод, да хил, и стар, да дюж*.

2. Красота и грязь. Считается, что молодая красота естественна и мимолетна: «*В молодости она не работала над своей красотой...*» [НКРЯ]; *молодость да красота на время, а сердце — на век (посл.)*. Однако красота не всегда связывается с обликом молодости, но может ассоциироваться с грязью и зловонием, вызванными вредными привычками: *молод, да смород, а и стар, да басок (арханг., посл.)*; «— На вид она старушка, — заметил Крылов, думая о том, что токи *молодости...* чем-то подобны эффекту, который Тамара покупает в Лозанне за большие тысячи евро» [НКРЯ].

3. Доброта и грех (ошибки). Фразеологизм *грехи молодости* объясняется следующим образом: «(ошибки молодости), о которых не всегда приятно вспомнить в старости» [Михельсон]. Выражение восходит к Ветхому Завету, где первоначально звучало как *грехи юности*. В Библии передается глубокое чувство раскаяния и покаяния людей, оглядывающихся на некоторые свои поступки в молодости. Это согласуется с тем, что период молодости осмысливается в форме «взгляда в прошлое». При этом признается, что совершение ошибок в период молодости — вполне ожидаемо и по-человечески понятно: «*Молодости свойственно ошибаться, и следовать закостенелым принципам старшего поколения дети не обязаны*» [НКРЯ]. Девушке грехи прощались лишь тогда, когда ее брали замуж: *покрыть грех; была под венцом — и дело с концом (посл.)*.

4. Ум и глупость (неопытность). В русском социуме молодой ум оценивается и положительно, и отрицательно, с недоверием: *мал — да умен, стар — да глуп (посл.)*; *моладенький умок, что весенний ледок (посл.)*. Антиценность «молодая глупость» всегда раскрывается со «старой глупостью». Хотя молодость и старость являются антонимами комплементарного типа, в русских паремиях, выражающих значение глупости, оба сближаются: *стар да мал — дважды глуп (посл.)*. Глупость в молодости объясняется не низким интеллектом или невежеством, а недостатком жизненного опыта, незрелостью в обращении с делами. Глупость и незрелость в молодости прощательна, а глупость пожилых людей неприемлема: *старые дураки глупее молодых (посл.)*.

5. Труд/работа и беззаботность/безделье. Паремии поощряют труд в молодости: *молодой на битву, а старый на думу (посл.)*, предостерегают от безделья: *праздная молодость — беспутная старость (посл.)*.

6. Радостность/любовь и одиночество/тоска: *молодость без любви, как утро без солнца (посл.)*. Любовь в молодости может быть слепой и страстной, ср.: «Она хотела влюбиться так, как тогда, в *молодости...* *оголтело и до одури...*» [НКРЯ].

Помимо парных качественных характеристик, особенности молодости проявляются в следующих аспектах: нежность/чистота/свежесть/гибкость; лучшая/прекрасная пора; ненадежность (рассеянность, легкомыслие, лживость, испорченность, нелепость).

Третья группа указывает на риторические средства (метафоры или олицетворение). Молодость метафорически уподобляется предметам, еде, цветам, жидкости, свету, движению, а также олицетворяется: «дать/подать/подавать молодость»; «загубить молодость»; «расцвести/отцвести молодостью»; «консервировать молодость»; «кипеть молодостью»; «светиться молодостью»: *молодости не воротить, а старости не избыть (посл.)*; *молодость не вернуть (посл.)*; *молодость выцветает в лице, старость на голове (посл.)*.

Четвертая группа указывает на нарративы: используются словосочетания с предлогами, такие как «в молодости», «по молодости» и «с молодости»: «Когда-то *в молодости*, будучи врачом в уездном городе, он сделал трепанацию черепа молодому рабочему, погибавшему от гнояного воспаления среднего уха» [НКРЯ].

Центр концептуального поля МОЛОДОСТЬ

Исследование концептов фокусируется на анализе идеографической информации. С одной стороны, это предполагает выявление гипо-гиперонимических, синонимических, антонимических и ассоциативных связей ключевого слова в рамках его парадигматических отношений. С другой стороны, анализируются словосочетания и контексты, содержащие ключевое слово, на основе его синтагматических отношений.

В «Идеографическом словаре русского языка» приведен ряд релевантных лексических единиц, которые указаны для лексемы *молодость*. Из этого списка нами исключаются лексемы, принадлежащие к четвертому инвариантному значению лексемы *молодость*. В фокусе настоящего исследования остаются следующие лексемы: *молодой, младой, юность, юношество, юный, юношеский, совершеннолетие, совершеннолетний, великовозрастный, взрослый, духовно самостоятельный, взростеть, повзростеть, выйти из пеленок, выйти из детского (из нежного) возраста, возмужать, вступить (входить) в жизнь, на выданье(-ьи), во цвете лет (сил), в соку, в самой поре, на пороге жизни, дело молодое, спорт* [см.: Баранов, 2007, с. 676].

Лексема *младой* трактуется как «устар., поэт. То же, что молодой (в 1-м знач.)» [см.: Словарь современного русского литературного языка, 1957, с. 1074] и не зафиксирована в «Частотном словаре современного русского языка», так что ее относят к категории лексемы *молодой*. Существительное «молодость» как имя концептуального поля образовано от прилагательного «молодой» с помощью суффикса -ость. С точки зрения лексико-грамматических отношений, оба слова принадлежат к корню *молод-*. Что касается семантических отношений, то прилагательное «молодой» отражает третий инвариантный семантический признак лексемы *молодость*, а именно 'свойственный молодости, характерный для нее'.

Слова *юный* и *юность* восходят к корню *юн-*, а *юношеский* и *юношество* принадлежат к корню *юнош-*. В «Большом академическом словаре» слово «юношество» зафиксировано следующим образом: «юный возраст; юность (в 1-м знач.)» [см.: Словарь современного русского литературного языка, 1965, с. 1994]. Эти слова имеют одинаковые семантические признаки, что позволяет объединить их под общим обозначением слова «юность». Данное объединение согласуется с тем, что «молодость», как и «юность», является абстрактным существительным, обозначающим определенный возрастной период. Таким образом, *юность* выражает первое инвариантное значение слова «молодость», то есть 'период жизни от отрочества до зрелых лет'.

Ассоциативные связи концепта позволяют заглянуть в его психокогнитивные и культурно-когнитивные характеристики, что является важным методом концептуального изучения. «Ассоциативный эксперимент позволяет выделить многочисленные когнитивные признаки, объективированные ассоциатами» [цит. по: Попова, 2007, с. 186]. В «Русском ассоциативном словаре» наиболее частотной ассоциацией на слово-стимул «юность» является слово-реакция «молодость» в качестве 23 и в частоте 11 % (208+108+3+76) [Русский ассоциативный словарь, 2002, т. 1, с. 744]. Можно утверждать, что словом, наиболее тесно связанным со словом «юность», является «молодость». Ассоциативные связи со словом-стимулом «молодость» зафиксированы в порядке убывания частотности: «старость 12; моя 7; прошла 6 (103+64+1+51)» [Там же, с. 327].

Слова *совершеннолетие, совершеннолетний, взрослый, взростеть, повзростеть* и *великовозрастный* не встречаются в «Русском ассоциативном словаре». Семантические признаки *совершеннолетие* и *зрелость* относятся к семантическому полю МОЛОДОСТЬ, однако на психокогнитивном уровне они слабо связаны с концептуальным полем МОЛОДОСТЬ и не относятся к членам его центральной части с выраженными когнитивными признаками.

Что касается словосочетаний с приставочными глаголами, обозначающими состояние прибытия из одного пространства в другое, к примеру, *выйти из пеленок, выйти из детского (из нежного) возраста, вступить (входить) в жизнь, на пороге жизни*, можно предположить временное и пространственное значение периода молодости по отношению к другим возрастным этапам жизни. Исходя из этого, членами центра концептуального поля МОЛОДОСТЬ являются лексемы *молодость* и *юность*.

«Рекуррентность концепта (частотность его языковых репрезентаций в речи) является важным показателем актуальности концепта в когнитивном сознании народа. Она отражает не только языковую, но и когнитивную, и лингвосоциальную актуальность концепта» (О. И. Титова) [цит. по: Попова, 2007, с. 148]. В «Частотном словаре...» обобщены статистические сведения о наиболее употребительных словах, включая частотные списки лексики. Представим вышеуказанные лексемы в порядке убывания в соответствии с частотностью употребления: *молодой* (400.0 ipm¹) (*младой*) — *юность* (36.0 ipm) / *юный* (53.8 ipm) / *юношеский* (10.9 ipm) / *юношество* (1.0 ipm) [см.: Ляшевская, 2015]. Частотность употребления лексики уменьшается от ядра к периферии, так что члены центральной области ранжируются в порядке приближения к ядру поля, в порядке убывания расстояния: *молодой* и *юность*.

¹ ipm (instances per million) — единица измерения частоты встречаемости слова.

Приведем графическое изображение анализа (рис. 1):

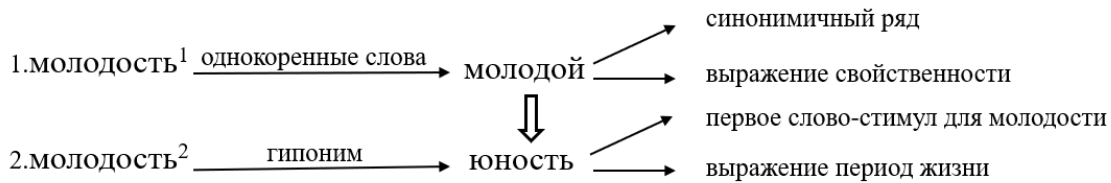

Рис. 1. Структура центральной части поля

Прилагательное «молодой» и существительное «молодость» являются не только однокоренными словами: лексема *молодость* образована от «молодой». Поэтому в первую очередь мы обратимся к этимологии лексемы *молодой*. Ее эволюция зафиксирована в «Этимологическом словаре русского языка» [Цыганенко, 1989, с. 504–505] и представлена на рисунке 2:

Рис. 2. Схема этимологии лексемы *молодой*

Как видно из схемы, прилагательное «молодой» вместе со словами «молодость», «младенчество», «молодежь» и «молодец» относится к общеславянской лексике, имеющей общий праславянский корень *mol- / mel-*, который обладает как признаком поведения, так и качественным признаком.

С точки зрения словообразовательной модели, корень *mol- / mel-* образует большое количество современных русских лексем:

- 1) глаголы со значением 'приобретать признак': «молодеть», «помолодеть», «молодить», «молодиться», «омолаживать», «омолаживаться», «омолодить», «омолодиться», «омоложать» и др.;
- 2) прилагательные со значением 'обладать признаком': «младой», «моложавый», «молоденький», «младший», «молодецкий» и др.;
- 3) существительные со значениями 'период жизни', 'лицо, находящееся на данном периоде жизни': «младость», «молодняк», «молодчик», «молодайка», «молодка», «молодица», «молодуха» и др.;
- 4) наречия со значением 'признак, характерный для действий и состояний лица, стоящего на данном периоде жизни': «моложаво», «молодо», «молодцом», «молодец-молодцом», «помолодецки», «молодцевато», «по-молодому», «смолоду», «смлада», «смладу» и др.

Указанные лексемы являются примерами однословных наименований, отражающих, по мнению З. Д. Поповой, высокую «номинативную плотность» данного концепта и свидетельствующих «об актуальности осмысления той или иной сферы действительности для конкретного сообщества, о древности соответствующего концепта, а также о его ценностной значимости» [Попова, 2007, с. 147]. Концепты МОЛОДОЙ/МОЛОДОСТЬ/МОЛОДЕЖЬ глубоко укоренились в русском языковом сознании как древнее концептуальное поле и сохраняют свое присутствие в современном русском социуме.

Корень *mol- / mel-* обозначает 'мягкий, нежный'. От него образовано старославянское существительное «младенство», которое первоначально толкуется как «мягкое» и «нежное» младенчество и молодость. Это согласуется с трактовкой слова «молодость» как «младенчество, отрочество и юношество» [цит. по: Даль, 1881, с. 332].

Лексема *молодой* может характеризовать как отдельного человека, так и поколение в целом: «Этот *молодой человек* играет Гамлета, Ромео, Фердинанда, на пианино, на кларнете, в бильярд» [НКРЯ]; «То было дело знакомое, он не сетовал на новую службу и не рвался на фронт, как *некоторые*

из *молодых*, считал, что свое отвоевал» [НКРЯ]. Однако чаще всего она указывает именно на конкретного человека. Это подтверждают и результаты ассоциативных экспериментов: в «Русском ассоциативном словаре» первым словом-реакцией на слово-стимул «молодой» является «человек» [Русский ассоциативный словарь, 2002, т. 1, с. 327].

В «Словаре русских синонимов...» синонимом лексемы *молодость* определяется лексема *юность* [Словарь русских синонимов ... , 2006, с. 211]. Основное внимание уделяется гипогиперонимическим отношениям между юностью и молодостью. Так, существует два основных словарных толкования: «период жизни между отрочеством и зрелостью» [см.: Ефремова, 2000, с. 11] — молодость и юность представляют собой два возрастных периода с одинаковым темпоральным диапазоном; «ранняя молодость, период ранней молодости» [см.: Словарь русского языка, 1982, с. 9] — юность является гипонимом молодости, а молодость — гиперонимом юности, что подтверждается толкованием слов «юный» и «юность»: «юный: молодой, очень молодой», «юность: ранняя молодость» [см.: Цыганенко, 1989, с. 504–505]: «Проплясавши возле сортировочных ящиков *юность* свою, кто и *молодость*, они прониклись ненавистью к службе своей и работе...» [НКРЯ].

Кроме того, в «Большом академическом словаре русского языка» зафиксирован ряд лексем, образованных от корня *юн-*, толкования которых указывают на «юность»:

- 1) существительные, обозначающие лиц, находящихся в юности: «юнец», «юница», «юнкор», «юннат», «юниор», «юноша» и др.;
- 2) прилагательные, указывающие на признаки лица, находящегося в юности: «юношеский», «ювенальный», «ювенильный», «юнкоровский», «юниорский», «юннатовский», «юннатский»;
- 3) глаголы становления юного возрастного состояния: «юношествовать», «юнеть», «заюнеть»;
- 4) наречия, обозначающие признак, характерный для действий и состояний лица, стоящего в юности: «юно», «юношески», «по-юношески», «юношественно» [Большой академический словарь ... , 2008].

Проанализировав словарные толкования и текстовые примеры, представленные в Национальном корпусе русского языка, мы обнаружили схожесть языковых репрезентаций слов «юность»/«юный» и «молодость», включая словообразовательные, лексические и синтаксические, что может быть связано с их сильно пересекающимися возрастными значениями.

Юность и *детство* часто употребляются для обозначения соответствующих возрастных этапов: «в детстве и юности», «вернулся в детство и юность», «удивительные истории из своего детства и юности», «прошли детство и юность». Из всех собранных контекстов со словами «юность» и «детство» только один контекст разделяет данные возрастные этапы: «Постепенно мы покидали общее *детство* и входили в разную *юность*, потому что *юность* — это начало специализации души» [НКРЯ].

В отличие от этого, в собранных нами контекстах, содержащих лексему *молодость*, не было найдено ни одного выражения, связанного с *детством*. Возможно, это обусловлено тем, что в русском языковом сознании по сравнению с молодостью период юности представляет человека с меньшим возрастным диапазоном, является продолжением периода детства и сохраняет некоторые его качественные признаки.

Ближняя периферия концептуального поля МОЛОДОСТЬ

Близость и частота ассоциаций с ядром и центром концептуального поля МОЛОДОСТЬ позволяют считать, что на ближней периферии находятся такие лексемы, как *новое*, *прошлое*, *моя/своя*, *вспоминать/вспомнить*, *пространство*.

Концепт актуализируется через второе инвариантное значение лексемы *молодость* («недавно возникший»), которое соответствует семантике прилагательного *новый*: «Несмотря на историческую *молодость светского государства*, можно выделить как минимум два его типа» [НКРЯ].

Как отмечает Ю. А. Елисеева, присущие взаимодействию возрастных миров «уникальность и преемственность являются важным фактором культурогенеза», поскольку «в культуре с самого начала предполагается наличие разных сознаний» [Елисеева, 2008, с. 65]. Это в полной мере относится и к концепту МОЛОДОСТЬ: при его определении неизбежно происходит обращение к собственной молодости, относящейся к прошлому. Именно поэтому признаки *прошлое* и *моя/своя* оказываются сильно актуализированными в структуре данного концептуального поля.

Связь между «молодостью» и «прошлым» подробно отражена в «Русском ассоциативном словаре»: она проявляется в 6 словах-реакциях, связанных с прошлым, частота ответов-реакций — 11 раз, 10,6 % от общего числа ответов. «Молодость: прошла 6; куда ты уходишь?; пропала, проходящая, прощай, ушедшая 1; 103+64+1+51» [Русский ассоциативный словарь, 2002, т. 1, с. 327]. Статистика показывает, что лексема *прошлое* включена в наиболее близкое парадигматическое окружение лексемы *молодость*. Молодость как временной период часто фиксируется в форме «взгляд в прошлое». Говоря о молодости, принято вспоминать о прошлом: «И вот встретила *прошлое*, *молодость* свою, снова пережила самое отрадное» [НКРЯ].

Второй по частотности реакцией на слово-стимул «молодость» является слово *моя* с частотой 7 (6,8 % от общего числа ответов, 103+64+1+51) [см.: Русский ассоциативный словарь, 2002, т. 1, с. 327]. Как абстрактное существительное, «молодость» не только указывает на жизненный путь человека, но и имплицитно содержит отсылку к субъекту-носителю. Таким субъектом является «я». В молодости «человек проявляет повышенный интерес к своей внешности и осознает собственную индивидуальность», а сама молодость «рассматривается как этап жизненного самоопределения человека» [цит. по: Концептосфера русского языка ... , 2017, с. 211–220]. Таким образом, молодость как необходимый этап жизни актуализирует личный, уникальный жизненный опыт, переживаемый как нечто глубоко интимное и принадлежащее именно «мне». Поскольку молодость принадлежит исключительно субъекту-носителю «я», абстрактное существительное «молодость» синтагматически связано с притяжательным местоимением. Эта принадлежность находит воплощение и усиливает прагматический эффект прежде всего в словах *моя* и *своя*, которые указывают на сугубо личный, а не чужой жизненный опыт.

Далее, реакцию «молодость» вызывает слово-стимул *вспоминать* [см.: Уфимцева, Черкасова, 2018, с. 300]. Язык фиксирует ключевую роль памяти: воспоминание — это основной способ связи с ушедшей молодостью. Философ Л. И. Шестов интерпретирует этот процесс как выход из линейного времени в «обломки вечного настоящего», подчеркивая превосходство памяти о телесном опыте над рациональным познанием: «Запах первой любви, дрожь страха перед экзаменом — эти телесные иероглифы хранят больше истины, чем все философские трактаты о молодости» [Шестов, 1951, с. 103, 231]. Оказавшись среди «обломков вечного настоящего», молодость оживает в памяти благодаря конкретным триггерам: запахам, звукам, местам: «Поливанов, точно, по себе знал о той безудержной, слепой тяге к приглянувшейся бабе... и ноздри у него раздувались от невольных *воспоминаний молодости*, от тайного согласия с рассуждениями отца...» [НКРЯ]. Воспоминания о молодости часто вызывают позитивную эмоцию, которая может стать активной силой, влияющей на поведение и состояние индивида: «Розанов, кажется, в “Уединенном”, говорит, что какое-то одно *воспоминание молодости* может иногда удержать человека от самоубийства, вывести его из безнадежности и отчаяния» [Там же].

Закономерность пространственного измерения проявляется в образном осмыслении молодости. Во-первых, представление молодости как пространства относится к древнегреческому периоду с его традицией описывать время через пространственные характеристики: «в далекой молодости», «далеко не первая молодость», «ушедшая молодость»: *тужи по молодости, что по большой волости (посл.)*; «Кончилась долгая отлучка, он вернулся *домой, в молодость*» [НКРЯ].

Во-вторых, языковое представление молодости как пространства отражается в метафорическом выражении «молодость — дорога» / «молодость — тропа»: «Глава 1. *Начало пути: детские и юношеские годы*» [НКРЯ]. В направлении жизненного пути «существует два вектора возрастного движения — “стареть” и “молодеть”, которые движутся по дороге жизни в обратном направлении» [цит. по: Елисеева, 2008, с. 80], ср.: *молодому — все дороги, старому — одна тропа (посл.)*; *старого тянет вниз, а молодого — вверх (посл.)*.

В-третьих, характер закрытости у пространства диктует наличие у него границ, которые могут быть материализованы в виде какого-то физического объекта, символизирующего определенный возрастной период, и обычно выражают выход из возраста или вход в него с помощью предлогов «из» или «в». Ср.: «выйти из пеленок», «выйти из детского (из нежного) возраста», «на пороге жизни». При этом границы могут представлять собой конкретные возрастные цифры, быть связанными с определенными поворотными событиями.

В-четвертых, представление молодости как пространства отражается в характеристиках хранения. Молодость выступает вместилищем: «Он в течение часа *консервировал в слезах, как в спирту, свою молодость*, и когда у него не стало слез, все распалось, унеслось, исчезло» [НКРЯ].

Отметим, что связь между молодостью и пространством не только выражается в абстрактных свойствах пространства, но и тесно связана с названием ряда конкретных пространств, таких как университет, лагерь, школа, лес, кафе, Россия и др. [см.: Уфимцева, Черкасова, 2019, с. 300].

Заключение

Концептуальное поле МОЛОДОСТЬ в русской языковой картине мира представляет собой сложную структуру (рис. 3):

Рис. 3. Полевая структура концепта МОЛОДОСТЬ

Ядро составляет значение ‘период жизни от отрочества до зрелых лет’, характеризующееся быстрой текучестью, высокой ценностью и ретроспективным взглядом. Языковые репрезентации ядра делятся на четыре группы: 1) отношение и способы осмысления данного жизненного периода; 2) описание его характеристик; 3) риторические приемы его обозначения; 4) нарративы, отнесенные ко времени молодости.

Центральная часть поля включает лексемы *молодой* и *юность*, которые обладают высокой частотностью и устойчивыми парадигматическими связями. *Молодой* демонстрирует богатую словообразовательную парадигму и широкую сочетаемость, а *юность* часто выступает как гипоним *молодости*.

Ближнюю периферию формируют концепты, тесно связанные с ядром через ассоциативные и синтагматические отношения: *новое*, *прошлое*, *моя/своя*, *вспоминать/вспомнить*, *пространство*. Данные элементы отражают когнитивные механизмы осмысления молодости как ценности, утраченного времени и личного опыта.

Список источников

1. Балашова Е. Ю. Концептуальное поле как основа моделирования дискурса (на материале текста Евангелия) // *Фундаментальные исследования*. — 2013. — № 4, ч. 2. — С. 503—506. — URL : <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=31226> (дата обращения: 11.11.2025).
2. Баранов О. С. *Идеографический словарь русского языка*. — М. : Эксмо, 2007. — 1256 с.
3. *Большой академический словарь русского языка*. — М. ; СПб. : Наука, 2004. — Т. 10. — 2008. — 571 с.
4. Воробьев В. В. *Лингвокультурология (теория и методы)*. — М. : Изд-во РУДН, 1997. — 331 с.
5. Даль В. И. *Толковый словарь живого великорусского языка*. — М. ; СПб. : Изд-во М. О. Вольфа, 1881. — Т. 2. — 807 с.
6. Елисеева Ю. А. *Возраст в культурном сознании: опыт системного моделирования*. — Саранск, 2008. — 115 с.
7. Ефремова Т. Ф. *Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный* : в 2 т. — М. : Рус. яз., 2000. — Т. 1. — 1210 с.
8. Зубарева Е. О. *Концептуальное поле «Миграция»: опыт лингвистического моделирования*. — М. : ЛЕНАНД, 2002. — 180 с.
9. *Концептосфера русского языка: ключевые концепты и их репрезентации в языке и речи* : слов./ под общ. ред. Л. Г. Бабенко. — М. : Азбуковник, 2017. — 1023 с.
10. Красных В. В. *Когнитивная подсистема лингвокультуры: возможные пути исследования* // *Язык, сознание, коммуникация* : сб. ст. — М. : МАКС Пресс, 2012. — Вып. 45. — С. 4–38. — URL : https://www.philol.msu.ru/~slavphil/books/jsk_45_01krasnych.pdf (дата обращения: 11.11.2025).

11. Краткий словарь когнитивных терминов / под ред. Е. С. Кубряковой. — М. : Филол. фак. МГУ им. М. В. Ломоносова, 1996. — 245 с.
12. Краткий толковый словарь русского языка / под ред. В. В. Розановой. — М. : Рус. яз., 1989. — 255 с.
13. Лебедева М. Ю. Концептуальное поле «Детство» и его репрезентация в русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. — М., 2013. — 24 с.
14. Ляшевская О. Н. Частотный словарь современного русского языка на материалах Национального корпуса русского языка. — М. : ООО «Словари.ру», 2015. — XXII. — 1087 с.
15. Михельсон М. И. Грехи молодости // Большой толково-фразеологический словарь русского языка. — URL : <https://goo.su/zwvB1> (дата обращения: 11.11.2025).
16. Национальный корпус русского языка (НКРЯ). — URL : <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 11.11.2025).
17. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. — М. : ООО «ИТИ Технологии», 2007. — 944 с.
18. Попова З. Д. Когнитивная лингвистика. — М. : АСТ : Восток-Запад, 2007. — 314 с.
19. Русский ассоциативный словарь : в 2 т. / Ю. Н. Караулов, Г. А. Черкасова, Н. В. Уфимцева [и др.]. — М. : Астрель : АСТ, 2002. — Т. 1 : От стимула к реакции. — 784 с.
20. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / под общ. ред. Н. Ю. Шведовой. — М. : Азбуковник, 2003. — Т. 3. — 720 с.
21. Скворцов Л. В. Информационная культура и цельное знание. — М. : МБА, 2011. — 437 с.
22. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. — М. : Рус. словари : АСТ : Астрель : Хранитель, 2006. — 667 с.
23. Словарь русского языка : в 4 т. / ред. А. П. Евгеньева. — М. : Рус. яз., 1981–1984. — Т. 2. — 1982. — 736 с.
24. Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. / ред. Э. И. Коротаева, Л. В. Омелянович-Павленко. — М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1950–1965. — Т. 6. — 1957. — 1459 с. ; Т. 17. — 1965. — 2126 с.
25. Тарасова О. Д. Анализ лингвокультурологического поля «эмоция» в сопоставительном аспекте: на материале английского и русского языков : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20. — М., 2009. — 170 с.
26. Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. — М. : Астрель : АСТ : Хранитель, 2008. — Т. 52. — 1054 с.
27. Уфимцева Н. В., Черкасова Г. А. Русский региональный ассоциативный словарь (Европейская часть России) : в 2 т. — М. : Моск. междунар. акад., 2018–2019. — Т. 1 : От стимула к реакции. — 2018. — 544 с. ; Т. 2 : От реакции к стимулу. — 2019. — 688 с.
28. Цыганенко Г. П. Этимологический словарь русского языка. — Киев : Рад. шк., 1989. — 510 с.
29. Шестов Л. Афины и Иерусалим. — Париж : YMCA-press, cop., 1951. — 277 с.

References

1. Balashova E. Yu. Conceptual field as a basis for discourse modeling (based on the text of the Gospel). *Fundamentalnyye issledovaniya* [Fundamental Research]. 2013, iss. 4, pt. 2, pp. 503–506. Available at: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=31226> (accessed: 11.11.2025). (In Russian)
2. Baranov O. S. *Ideograficheskiy slovar russkogo yazyka* [Ideographic Dictionary of the Russian Language]. Moscow, Eksmo Publ., 2007, 1256 p. (In Russian)
3. *Bolshoy akademicheskiy slovar russkogo yazyka* [Large Academic Dictionary of the Russian Language]. Moscow, St. Petersburg, Nauka Publ., 2004, vol. 10, 2008, 571 p. (In Russian)
4. Vorobyov V. V. *Lingvokulturologiya (teoriya i metody)* [Lingvoculturology (theory and methods)]. Moscow, RUDN Univ. Press Publ., 1997, 331 p. (In Russian)
5. Dal V. I. *Tolkovyy slovar zhivogo velikorusskogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]. Moscow, St. Petersburg, M. O. Wolf Publ., 1881, vol. 2, 807 p. (In Russian)
6. Eliseeva Yu. A. *Vozrast v kulturnom soznanii: opyt sistemnogo modelirovaniya* [Age in cultural consciousness: an attempt at systemic modeling]. Saransk, 2008, 115 p. (In Russian)
7. Efremova T. F. *Novyy slovar russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatelnyy: v 2 t.* [New Dictionary of the Russian Language. Explanatory and Word-Formation: in 2 vols.]. Moscow, Russkiy Yazyk Publ., 2000, vol. 1, 1210 p. (In Russian)
8. Zubareva E. O. *Kontseptualnoye pole "migratsiya": opyt lingvisticheskogo modelirovaniya* [The Conceptual Field of "migration": an attempt at linguistic modeling]. Moscow, LENAND Publ., 2002, 180 p. (In Russian)
9. *Kontseptosfera russkogo yazyka: klyuchevyye kontsepty i ikh reprezentatsii v yazyke i rechi: slov.* [The Conceptual Sphere of the Russian Language: key concepts and their representations in language and speech: dictionary]. Ed. by L. G. Babenko. Moscow, Azbukovnik Publ., 2017, 1023 p. (In Russian)
10. Krasnykh V. V. The Cognitive Subsystem of Linguistic Culture: Possible ways of Research. *Yazyk, soznaniye, kommunikatsiya: sb. st.* [Language, consciousness, communication: collected articles]. Moscow, MAKS Press Publ., 2012, iss. 45, pp. 4–38. Available at: https://www.philol.msu.ru/~slavphil/books/jsk_45_01krasnykh.pdf (accessed: 11.11.2025). (In Russian)

11. *Kratkiy slovar kognitivnykh terminov* [A Brief Dictionary of Cognitive Terms]. Ed. E. S. Kubryakova. Moscow, Philological Faculty, Lomonosov Moscow State Univ. Publ., 1996, 245 p. (In Russian)
12. *Kratkiy tolkovyy slovar russkogo yazyka* [A Brief Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Ed. V. V. Rozanova. Moscow, Russkiy Yazyk Publ., 1989, 255 p. (In Russian)
13. Lebedeva M. Yu. *Kontseptualnoye pole "Detstvo" i yego reprezentatsiya v russkom yazyke* [The conceptual field of "childhood" and its representation in the Russian Language]: abstract of diss. ... of candidate of philology: 10.02.01. Moscow, 2013, 24 p. (In Russian)
14. Lyashevskaya O. N. *Chastotnyy slovar sovremennogo russkogo yazyka na materialakh Natsionalnogo korpusa russkogo yazyka* [Frequency Dictionary of Modern Russian based on materials of the National Corpus of the Russian Language]. Moscow, OOO Slovare.ru Publ., 2015, XXII, 1087 p. (In Russian)
15. Mikhelson M. I. Sins of youth. *Bolshoy tolkovo-frazeologicheskiy slovar russkogo yazyka* [The Large Explanatory and Phraseological Dictionary of the Russian Language]. Available at: <https://goo.su/zwvB1> (accessed: 11.11.2025). (In Russian)
16. *Natsionalnyy korpus russkogo yazyka (NKRYa)* [National Corpus of the Russian Language (NCRYa)]. Available at: <https://ruscorpora.ru/> (accessed: 11.11.2025). (In Russian)
17. Ozhegov S. I. *Tolkovyy slovar russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Moscow, OOO ITI Tekhnologii Publ., 2007, 944 p. (In Russian)
18. Popova Z. D. *Kognitivnaya lingvistika* [Cognitive Linguistics]. Moscow, AST Publ., Vostok-Zapad Publ., 2007, 314 p. (In Russian)
19. *Russkiy assotsiativnyy slovar: v 2 t.* [Russian Associative Dictionary: in 2 vols.]. Yu. N. Karaulov, G. A. Cherkasova, N. V. Ufimtseva [et al.]. Moscow, Astrel Publ., AST Publ., 2002, vol. 1: From Stimulus to Reaction, 784 p. (In Russian)
20. *Russkiy semanticheskiy slovar. Tolkovyy slovar, sistematizirovannyy po klassam slov i znacheniy* [Russian Semantic Dictionary. Explanatory Dictionary, Systematized by Word Classes and Meanings]. Ed. N. Yu. Shvedova. Moscow, Azbukovnik Publ., 2003, vol. 3, 720 p. (In Russian)
21. Skvortsov L. V. *Informatsionnaya kultura i tselnoye znaniye* [Information Culture and Complete Knowledge]. Moscow, MBA Publ., 2011, 437 p. (In Russian)
22. *Slovar russkikh sinonimov i skhodnykh po smyslu vyrazheniy* [Dictionary of Russian synonyms and synonymous expressions]. Moscow, Russkiye Slovare Publ., AST Publ., Astrel Publ., Khranitel Publ., 2006, 667 p. (In Russian)
23. *Slovar russkogo yazyka: v 4 t.* [Dictionary of the Russian language: in 4 vols.]. Ed. A. P. Evgenyev. Moscow, Russkiy Yazyk Publ., 1981–1984, vol. 2, 1982, 736 p. (In Russian)
24. *Slovar sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka: v 17 t.* [Dictionary of the modern Russian literary language: in 17 vols.]. Ed. E. I. Korotaeva, L. V. Omelyanovich-Pavlenko. Moscow, Leningrad, USSR Academy of Sciences Publ., 1950–1965, vol. 6, 1957, 1459 p.; vol. 17, 1965, 2126 p. (In Russian)
25. Tarasova O. D. *Analiz lingvokulturologicheskogo polya "emotsiya" v sopostavitel'nom aspekte: na materiale angliyskogo i russkogo yazykov* [Analysis of the linguacultural field "emotion" in a comparative aspect: based on the English and Russian languages]: diss. ... of candidate of philology: 10.02.20. Moscow, 2009, 170 p. (In Russian)
26. *Tolkovyy slovar russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Ed. D. N. Ushakov. Moscow, Astrel Publ., AST Publ., Khranitel Publ., 2008, vol. 52, 1054 p. (In Russian)
27. Ufimtseva N. V., Cherkasova G. A. *Russkiy regionalnyy assotsiativnyy slovar (Yevropeyskaya chast Rossii): v 2 t.* [Russian Regional Associative Dictionary (European Part of Russia): in 2 vols.]. Moscow, Moscow International Academy, 2018–2019, vol. 1: From stimulus to reaction, 2018, 544 p.; vol. 2: From reaction to stimulus, 2019, 688 p. (In Russian)
28. Tsyganenko G. P. *Etimologicheskiy slovar russkogo yazyka* [Etymological dictionary of the Russian language]. Kyiv, Radyanska Shkola Publ., 1989, 510 p. (In Russian)
29. Shestov L. *Afiny i Iyerusalim* [Athens and Jerusalem]. Paris, YMCA-press, cop., 1951, 277 p. (In Russian)

Информация об авторе

Чжан Чэньтун — аспирант кафедры русского языка Московского педагогического государственного университета.

Сфера научных интересов: когнитивная лингвистика.

Information about the author

Zhang Chentong — postgraduate student at department of Russian Language, Moscow Pedagogical State University.

Research interests: cognitive linguistics.

Статья поступила в редакцию 30.09.2025; принята к публикации 14.12.2025.

The article was submitted 30.09.2025; accepted for publication 14.12.2025.